

**Дальний Восток -
наш единственный шанс выжить...**

Познакомиться с Юрием Васильевичем я решил сразу по прочтении его статьи, как мне тогда показалось, утопии - «Воспоминание о будущем». В ней шла речь о Дальнем Востоке 2017 года. Начиналась «утопия» с фразы: «К 2017 году Дальний Восток России в полной мере обрел черты центра мирового развития». А заканчивалась так: «Сегодня уже трудно представить основания и аргументы тех, кто возражал против строительства восточной столицы России. Но время не только лучший лекарь, но и I высший аргумент». И вот, встретившись с автором, я попросил аргументировать...

- Да, я считаю Дальний Восток России регионом № 1 в геополитической, геоэкономической и геокультурной стратегиях развития страны. Считаю - в противовес иной точке зрения, которую образно выразил писатель Михаил Веллер, назвавший Дальний Восток «"чемоданом без ручки": нести тяжело, и выбросить жалко». Подобную мыслишку нам многие годы услужливо подбрасывают западные идеологи. Например, сотрудники солидного, казалось бы, Брукингского института утверждают: дескать, Дальний Восток и Сибирь - ужасная холодная территория, куда Сталин загнал людей силой; и после того как этот страшный тоталитаризм окончится, они должны оттуда поскорее убежать - так будет лучше для всех: для российских граждан и, соответственно, для всего мирового сообщества. То есть нас сознательно уговаривают: мол, регион ненужный, неперспективный.

Придерживаюсь иной точки зрения: Дальний Восток - регион нужный, эффективный и перспективный. А рассуждения - отдавать или не отдавать - считаю в высшей степени непорядочной позицией по отношению к России. На мой взгляд, недостаточны и рассуждения о том, что эту территорию мы должны сохранять лишь потому, что она наша. Принимая во внимание происходящие в мире, неизбежно к выводу: от того, как мы мыслим будущее Дальнего Востока, зависит будущее России. Скажу больше - всего мирового сообщества. Считаю этот регион в недалеком будущем центром мирового развития и, безусловно, российского развития – вот моя позиция...

- На чем же базируются ваши убеждения?

- На фактах! Первый: сегодня стало трюизмом утверждение, что XXI век - век Азиатско-Тихоокеанского региона. Второй: уже мало кто сомневается в том, что мировой лидер - Китай. Одним словом, немало указаний на то, что в этом регионе происходят – процессы мирового значения...

- То есть, по сути, именно сюда перемещается мировой центр тяжести...

- Вы буквально повторили слова Генри Киссинджера, высказавшегося именно так в 2002 году в одной из своих статей. Он написал: «Все наблюдатели указывают на то, что мировой центр перемещается в Северо-Восточную Азию». Так что, с точки зрения объективных процессов, центр - промышленный, финансовый, научный - будет Северо-Восточной Азии. Основной вопрос: место России в этом центре - сырьевой придаток? Бедный родственник? Либо один из лидеров центра...

- Партнер...

- На мой взгляд, партнерства не получится с технологической точки зрения. Нам нужно только лидерство! Проанализируем процессы на границе, скажем, с Амурской областью, Приморским и Хабаровским краями. Провинция Хэйлунцзян в 30 раз

многолюднее, чем Амурская область. Город Хэйхэ - напротив, через 500 метров больше, чем Благовещенск. Через этот город и через свой Северо-Восток (Дунбэй) в целом Китай реализует законную экономическую экспансию в Россию. Есть интересная работа Вилли Гельбраса, известного китаевода, где он, цитируя одну из китайских газет, определяет стратегию великого нашего соседа Китая следующим образом: «Взять Амурскую область за основу». Представляете, какое геоэкономическое и геополитическое значение области! При этом спросите рядового жителя Европейской части России: где Амурская область? Он ее на карте не найдет, и еще скажет, что это какая-то Тмутаракань.

Я с восхищением и огромным уважением говорю о нашем великом соседе. И с недоумением - о нас самих. Достаточно в Благовещенске выйти на набережную, встать рядом с памятником Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому и посмотреть на Хэйхэ, который 15 лет назад был деревней, - и вы будете потрясены. А если еще и заглянуть в статистику товаропотока, то станет ясно: либо мы будем соразмерны нашему великому соседу, либо - ничем!

Как быть соразмерным? Мы не можем рассчитывать на рост населения. Допустим, приедут на Дальний Восток два миллиона россиян. Десять миллионов! Но это будет незначительная статистическая погрешность по сравнению с полуторамиллиардным Китаем!

Поэтому, помимо того, что мы должны удерживать там свое население, помимо того, что должны его увеличивать - это все бесспорные истины, - мы должны создать там российский центр опережающего научно-технологического развития. Мы должны именно здесь, на нашем Дальнем Востоке, стать лидерами в разработке лидирующих технологий - единственный наш путь.

Поэтому - возвращаюсь к своей мысли - простого партнерства не получится. Мы должны удивить и победить мир новейшими технологиями в передовых областях. И именно на Дальнем Востоке создать лидирующую новую экономику...

- Вопрос: как?

- Как ни банально звучит: этим надо заниматься...

- Но, извините, каждый, с кем я разговаривал, например, в Хабаровске, говорил то же самое: нужно повернуться лицом к человеку...

- Я за то, чтобы повернуться лицом к людям. Но этого абсолютно недостаточно. Мало что изменит. Да, чуть уменьшим тарифы на самолет, чуть поднимем уровень жизни, чуть поспособствуем в других областях. За моими словами «этим надо заниматься» стоит иная идеология: развитие Дальнего Востока является условием развития страны. Это значит, что мы должны обсуждать не проблемы Дальнего Востока как такового, а говорить о том, как эффективно развивать страну.

Простой пример. В ноябре прошлого года Указом Президента России на основе бывшего военного космодрома «Свободный» определено создание первого национального космодрома России. Космос приходит на Дальний Восток - но это шанс для всего нашего российского космоса.

Профессионалы вам скажут, что где-то с конца 1970-х годов, после проигрыша «лунной гонки», мы создали много хорошей космической техники, но прорыва уже не было. Мы сегодня летаем в космос на самых надежных «Союзах», но это техника, созданная более 50 лет назад, по сути, на которой летал еще Юрий Алексеевич Гагарин. Наш космос сегодня - не только наследие младореформаторских разрушительных процессов начала 1990-х, но и последствия научно-технологического кризиса последних 30 лет. Поэтому мы должны смотреть на развитие космоса на Дальнем Востоке не как на благотворительность этому региону - дескать, привили космическую деятельность.

Главное в том, что у нас появляется уникальный шанс «переформатировать» весь наш российский космос и создать новую российскую космонавтику как фундамент, на котором можно строить новую жизнь. Это будет и выходом в лидеры мировой космонавтики, и предложением одной из важнейших отраслей мировой экономики, и, наконец, развитием Дальнего Востока. Формула такова: российский космос - федеральный центр и развитие Дальнего Востока. На этом уже можно строить серьезное будущее.

И тогда: либо мы лидеры. Либо - лузеры...

Пока Дальний Восток *tabula rasa* - чистый лист. Можем рисовать все, что угодно. Давайте рисовать новое. Вот вам точка роста. Но, увы, отраслевые лоббисты нам опять стремятся навязать устаревшие решения ради того, чтобы подкормить «своих»...

Надо быть честными: несмотря на все достигнутые успехи в последние 7-8 лет - я говорю о том, что названо стабилизацией, -мы российскую промышленность пока еще не подняли, не создали ничего нового. У нас продолжается - по инерции - деиндустриализация. И если быть совсем честными, то раздайте членам правительства контурную карту и попросите нарисовать хотя бы два дальневосточных субъекта - почти никто не нарисует, даже приблизительно. Амурскую область будут рисовать на месте Приморского края - я вам гарантирую.

Для меня развитие Дальнего Востока - не только ответ на вызов времени, перемещение мирового центра тяжести, но и шанс для России реализовать проекты развития...

- Недавно я был в Хабаровске. Город радикально изменился. Подтверждение вашим словам - там уже начали налаживать нормальную жизнь...

- Город, действительно, очень изменился. Но добавлю ложку дегтя в бочку меда. Я тоже горжусь этим городом - Хабаровск меняется. В том числе и потому, что стал политической столицей Дальнего Востока. Но за счет чего? За счет того, что начали работать старые проекты, тот же БАМ: наконец-то дотянули ветку до порта Ванино, и БАМ вышел к океану. Вводится ряд месторождений. Так что Хабаровск на 90 процентов поднимается за счет БАМа и других старых проектов. И как это ни дико сегодня звучит, но спасибо партии родной: многие проекты закладывались в бытность СССР. А если точнее, спасибо нашим дедам и отцам, которые трезво глядели в будущее, в том числе и Дальневосточного региона.

Второй момент. Хабаровск - единственный город Дальнего Востока, где положительное сальдо миграции: в Хабаровск сегодня больше приезжают, чем уезжают из него. Но! Он превращается в «маленькую Москву» на Дальнем Востоке. Вопрос: а что это за процесс? Ответ: это, если судить по Москве последних 30 лет, разрушение страны. При всей радости и гордости за Хабаровск, мы не должны закрывать глаза на то, что его подъем, во-первых, происходит за счет советского наследия, во-вторых, за счет оголения Севера. Почему такой бум жилищного строительства в Хабаровске? Да потому, что квартиры в значительной мере покупают жители Севера, бегущие на «большую землю». Не все едут в Центральную Россию - там цены уже неподъемные. Вот и едут в Хабаровск. Север оголяется. К тому же наиболее дееспособные, талантливые, энергичные, профессиональные. Поэтому положительное сальдо жителей Хабаровска в последний год не столь однозначно воспринимаю: с одной стороны, я рад, что люди обзаводятся новым, качественным современным жильем, но, с другой стороны, обезлюживание нашего Севера исключительно негативным процессом, свидетельством того, что у нас нет государственной северной политики.

Мы считаем, что урбанизация - переезд из деревни в город. Но есть еще и урбанизация мегаполисная, свойственная странам третьего, четвертого и пятого миров, когда целые мегарегионы и даже страны съезжаются в один город, возникают трущобы и прочие «чрева» цивилизации. На примере африканских и южноамериканских стран это

особенно видно: выжить можно только в столицах - люди готовы в картонных коробках спать и бананом довольствоваться...

- Все, о чем вы говорите, можно свести к простой формуле: основная потребность Дальнего Востока в творческих, современно мыслящих мозгах...

- Абсолютно правильно! Когда говорят «инновационная экономика», «переход на инновационный путь развития», мне хочется спросить: с чем будете переходить? С нефтетрейдерами? С перекупщиками и игроками на биржах? На Дальнем Востоке такие не нужны. Там нужны мозги, способные создавать новые технологии. Там нужно строить современный авиационный кластер в Комсомольске-на-Амуре, замечательном нашем научно-техническом центре, который сегодня продолжает терять свой потенциал и который мы должны спасать. Там необъятные лесные запасы. Рыба. Гигантские возможности. Нет современных технологий? Разрабатывайте и внедряйте. Перерабатывайте. Кормите страну и мир. Зарабатывайте огромные деньги, которые сегодня зарабатывают другие - на нашей рыбе. Вот где мозги нужны. Контрабанда, говорите? Да, надо совершенствовать законы, налаживать работу силовых структур, но, главное, надо реализовывать проекты развития и вводить новые технологии и индустрии... То есть Дальний Восток со всех сторон жаждет притока новых мозгов, а умелые руки придут вослед, когда появится в них нужда...

А сегодня по-прежнему в отдельных министерствах на самом высоком официальном уровне говорят: что вы тут фантазируете - какой еще Дальний Восток? Какие могут быть разговоры, у этого макрорегиона должна быть сырьевая ориентация, мы же реалисты... Это почти официальная формула...

- Начальник УФМС региона Валерий Ефремов, подводя черту под нашим разговором, сказал: если политика по отношению к Дальнему Востоку не изменится, то придется вкапывать пограничные столбы в районе Екатеринбургга...

- Здесь я бы возразил Валерию Петровичу. На мой взгляд, о территориальных претензиях Китая не стоит говорить: никто не будет претендовать на эту территорию в ближайшие десять-пятнадцать лет. Не китайская экспансия нам угрожает, а наша собственная деградация! Китай, даже не в самых развитых своих городах, поражает тем, что люди консолидированно работают, и хотят развиваться, и развиваются. И достигают фантастических результатов! Давайте и мы будем работать. Ставить цели. А кто не выполнит - пинком под зад, персонально. Но этого пока нет. И нет персональной ответственности.

- Задам трудный вопрос. Чтобы осуществить все то, о чем вы сказали, соответствующие мозги должны быть и в системе управления государством...

- В чем трудность вопроса? Такие мозги есть. Благодаря собиранию государства в последние годы вызревают новые элиты. Гарантирую: через несколько лет ситуация резко изменится. Есть масса людей с опытом региональной работы. Многие из них имеют и опыт международного сотрудничества. Учились за границей. И в бизнесе себя проявили. Поросль 30-40-летних, на мой взгляд, может резко изменить качество нашей элиты. Им пока противостоят те, кто привык к паразитарному существованию 1990-х годов. Да, сегодня высокие цены на нефть. Купание в нефтяных деньгах есть, но работы по-прежнему нет. И это, на мой взгляд, развращает страну, развращает остатки того, что еще не развращено.

Я считаю Дальний Восток, если хотите, сакральной частью России, которая требует

от нас отрезвления, чувства реальности. Серьезное, трепетное обсуждение проблем Дальнего Востока - не вопрос только дальневосточников, но важнейшая задача для нас всех. И вместо того, чтобы говорить: поможем дальневосточникам, следует сказать: поможем России.

Дальний Восток - единственный шанс стране выжить...

Леонид ГОВЗМАН

Статья опубликована в журнале «Русский век» № 8 (10), август 2008 г.